

Джафар Джабарлы и азербайджанский театр

(К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Первые годы торжества социалистической революции в Азербайджане были отмечены в истории азербайджанского театра исканиями нового драматургического материала и новых форм его сценического воплощения.

Творческая мысль работников искусства неустанно билась в поисках новых путей театрального искусства.

Наряду с произведениями азербайджанских классиков М. Ф. Ахундова, Н. Везирова, А. Ахвердова и Дж. Мамедкулизаде (Молла Насреддин), наряду с лучшими образцами европейской и русской классики «Отелло» Шекспира, «Разбойники», «Коварство и любовь», «Вильгельм Телль» Шиллера, «Дон Жуан», «Лекарь поневоле», «Жорж Данден» Мольера, «Ревизор» Гоголя, «На дне» Горького и другими, азербайджанский театр одновременно обращался и к символическим пьесам Л. Андреева и Г. Гаупмана, и к мелодрамам типа «Трильби», «Две сиротки», «30 лет жизни игрока», ставил диспенровки приключенческих романов Жюль Верна и т. д.

Идя навстречу запросам театра, требовавшего пьес с революционным содержанием, подлинно советских пьес, молодые и старые писатели Азербайджана пытались создать новые драматургические произведения.

В этот период многие дореволюционные драматурги, желая способствовать подъему ролевого театра, обращали взоры к давнему и недавнему прошлому Азербайджана.

Результатом этих исканий явились, например, сатирические пьесы Дж. Мамедкулизаде «Книга моей матери» (сезон 1922-23 гг.) и «Собрание сумасшедших» (сезон 1923-24 гг.), две большие драмы А. Ахвердова «Старое поколение» и «На старом пепелище» (сезон 1927-28 гг.) и пьесы других авторов, не вошедшие в историю азербайджанской драматургии.

В это же время начинался расцвет писательской деятельности наиболее талантливого из молодых драматургов—Джафара Джабарлы, который лучше других сумел уловить пульс новой жизни, полной пафоса строительства и борьбы.

Появление Джафара Джабарлы—подлинного советского драматурга—знаменовало собой новую веху в истории развития азербайджанского театра.

Находясь в постоянном тесном контакте с театром, Дж. Джабарлы понял насущную нужду сцены в новом слове и сказал это слово своими драмами, в которых отразил и колебания мелкобуржуазной интеллигенции в условиях советской власти, и героическое прошлое своего народа, и величие борьбы за социалистическое строительство.

Своими пьесами он дал театру прекрасный художественный материал, из которого можно было создавать образцы сценического искусства.

Произведения Джабарлы открывали огромные возможности для творческой мысли режиссера и актера, заставляли их искать новых форм сценического воплощения, заражали их своим мужеством, романтической приподнятостью и страстностью.

В одной из ранних советских пьес Джабарлы—«Октай Эль оглы»—герой задается целью создать подлинно национальный театр, однако, в условиях капитализма, терпит жестокое поражение.

Но то, что не было возможно в мире эксплуатации, стало реальностью в новых условиях—при советской власти.

И благородная цель Октая была достигнута Дж. Джабарлы, драматургия которого помогла расцвету в Азербайджане социалистического по содержанию и национального по форме театрального искусства.

Шаг за шагом, в упорном труде, овладевал Джафар Джабарлы высотами драматургического искусства. Своим творчеством Джафар Джабарлы создал целый этап в истории азербайджанского театра, который в первые пятнадцать лет советской власти развивался и рос почти исключительно на пьесах этого замечательного советского писателя.

Если просмотреть таблицу постановок пьес Джабарлы только в одном бакинском театре, можно легко убедиться в том, насколько насыщен был репертуар этого театра произведениями Джабарлы. Из всех сезонов, начиная с сезона 1922-23 года и кончая предвоенным—1940-41 года, лишь в сезон 1936-37 и 1937-38 гг. на сцене шла всего одна пьеса Джабарлы, а во все остальные—театр одновременно показывал две, три и даже четыре пьесы своего любимого автора.

Последние пьесы Дж. Джабарлы «Поворот» и «Яшар» были показаны в 1932-33 году, и писатель готовил уже новую драму, посвященную Афганистану, но неумолимая смерть прервала создательный труд. Он скончался десять лет тому назад, в декабре 1934 года, 35-ти лет от роду.

В сезон 1936-1937 года на сцене театра была показана талантливая пьеса молодого драматурга Мирзы Ибрагимова «Хаят», продолжившая на

новом материале традиции «Алмас» и «Яшар» Джабарлы, а спустя еще два года Самед Вургун дал театру свою замечательную героико-романтическую драму «Вагиф».

Можно с уверенностью сказать, что основа для развития как азербайджанской драматургии, так и азербайджанского театра в советский период была заложена еще в произведениях Дж. Джабарлы, в которых впервые в азербайджанской драматургии был утверждён метод социалистического реализма и революционного романтизма.

На его произведениях выросла и воспиталась целая плеяда режиссеров и актеров азербайджанского театра, который доносил слова писателя до широких масс зрителей.

Дж. Джабарлы был очень внимателен к режиссерам и актерам, помогал им своими советами. Талантливый театральный коллектив в свою очередь оказывал на писателя немалое влияние, подсказывая ему новые мысли, которые обогащали его произведения, совершенствовали их.

Именно такое содружество между писателем и коллективом содействовало тому огромному успеху, которым пользовались и пользуются драмы Джабарлы у советского зрителя.

Беззаветно служил Джафар Джабарлы советскому искусству. Замечательные, восхитительные образцы драматургии оставил он азербайджанскому театру. В его лице азербайджанская и вся советская литература потеряли одного из самых блестящих, самых талантливых своих представителей.

Азиз ШАРИФ.

ФТ 14753. З. 2671. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Баку, ул. Шаумяна, 7. Телефоны: секретариат 3-73-91, ответ. секретарь—3-04-03. Тип. «III Интернационал» Азербайджанского газ.-журн. объединения. Изд-ва. Баку,

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ

г. Баку

30 ДЕК 1944